

УДК 343.9

Криминальный рынок полезных ископаемых в Восточной Сибири

Карпышева Юлия Олеговна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении
гражданских и арбитражных дел,

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ,
664035, Российская Федерация, Иркутск, ул. Шевцова, 1;
e-mail: Jillianr@mail.ru

Аннотация

Цель. В статье рассматривается одна из разновидностей криминального рынка сырьевых ресурсов – криминальный рынок полезных ископаемых, существующий на территории Восточной Сибири.

Методология. Методология работы включает в себя методы формально-правового анализа сложившейся правовой модели контроля рынка полезных ископаемых Восточной Сибири.

Результаты. В качестве товаров, фигурирующих на рынке, рассмотрены три вида полезных ископаемых, представляющих, по мнению автора, наибольший интерес. Среди них нефть и нефтепродукты, общераспространенные полезные ископаемые и полудрагоценный камень нефрит.

Заключение. В ходе исследования автор приходит к выводу, что добыча, переработка и реализация указанных природных ресурсов сопряжена с извлечением значительного дохода с минимальными затратами и рисками для участников криминального рынка полезных ископаемых, что предопределяет участие в данной экономической деятельности организованных преступных групп, которые осуществляют свой бизнес с использованием коррупционных связей в органах государственной власти и местного самоуправления, а также правоохранительных органах. Кроме того, помимо материального ущерба, который несет государство от незаконной добычи, переработки и реализации природных ресурсов, значительный вред причиняется окружающей среде, что влечет острую необходимость в выработке мер, которые могли бы выступить в качестве противодействия развитию и существованию рассматриваемой разновидности регионального криминального рынка сырья.

Для цитирования в научных исследованиях

Карпышева Ю.О. Криминальный рынок полезных ископаемых в Восточной Сибири // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 141-153.

Ключевые слова

Криминальный рынок, нефть, нефтепродукты, общераспространенные полезные ископаемые, нефрит, организованная преступность, коррупция.

Введение

Криминальный рынок товаров по структуре является самым разнообразным среди прочих криминальных рынков [Zabyelina, 2013; Zuesse, 1998]. В науке принято выделять криминальный рынок товаров, ограниченных и запрещенных в обороте, криминальный рынок товаров всех категорий, получаемых либо реализуемых путем уголовного промысла, а также криминальный рынок товаров, разрешенных в обороте. Среди вышеуказанных основных элементов наиболее широким ассортиментом отличается именно рынок товаров, разрешенных в обороте, но производимых и (или) реализуемых незаконным путем, без лицензии или специального разрешения. Более того, по объему теневых операций оборот этого рынка оценивается как максимальный среди других известных сфер [Репецкая, 2007].

Одним из наиболее активно развивающихся криминальных рынков таких товаров на территории Российской Федерации в целом и Восточной Сибири в частности является криминальный рынок сырья. Привлекательность для потребителей в приобретении таких товаров именно на криминальном рынке заключается, прежде всего, в их значительной дешевизне по сравнению с оригиналом либо в возможности приобрести необходимый товар при его дефиците на легальном рынке. Среди наиболее востребованных сырьевых товаров в регионе можно выделить такую группу товаров, как полезные ископаемые. В рамках данного исследования предлагается рассмотреть три группы товаров, относящихся к полезным ископаемым и пользующихся наибольшим спросом у населения, – это нефть и производные от нее нефтепродукты, общераспространенные полезные ископаемые (песок, гравий, глина) и нефрит.

Криминальный рынок нефти и нефтепродуктов

Одним из наиболее обширных криминальных рынков в России на сегодняшний день является криминальный рынок нефти и нефтепродуктов. Быстрота отдачи вложенных средств, постоянный спрос на нефтепродукты, легкость их сбыта делают сферу переработки нефти и поставок нефтепродуктов очень привлекательной для получения преступных доходов. По оценкам специалистов, потери от различного рода махинаций с нефтепродуктами ежегодно

составляют не менее 10 млн тонн, а причиненный ущерб измеряется миллионами долларов США [Мажников, 2008]. Вместе с тем о реальном объеме убытков, которые ежегодно терпит государство от хищений нефти и нефтепродуктов, можно только догадываться, так как количество выявляемых преступлений в нефтедобывающем и нефтеперерабатывающем комплексе ничтожно мало по сравнению с реальными оборотами этого товара на криминальном рынке [Репецкая, Криминальный рынок..., 2010].

Наибольшее распространение указанный вид криминального рынка имеет в регионах, где осуществляется добыча и переработка нефти, а также проходят магистральные нефтепроводы. Причем ориентируется криминальный рынок в том или ином регионе по своему территориальному положению: на экспорт, если регион является приграничным, и на рынок для внутреннего потребления, если регион граничит с другими государствами не имеет.

Криминальный рынок нефти и нефтепродуктов Восточной Сибири ориентирован преимущественно на местное население, при этом доминирующее значение здесь имеет похищение нефти из магистральных трубопроводов, проходящих по территории исследуемого региона (речь идет о магистральных трубопроводах «Омск – Иркутск», «Красноярск – Иркутск», системе трубопроводов «Восточная Сибирь – Тихий океан» и т. д.) [Репецкая, 2014], на которое приходится почти 90% всех хищений нефти и нефтепродуктов [Бражников и др., 2013].

Все врезки по конструкции и виду разделяют на квалифицированные и неквалифицированные. К квалифицированным относят отверстие в теле трубопровода или его элемента с присоединенным приспособлением для кражи нефтепродукта – патрубком, снабженным запорным устройством, а также с отводом или без него [там же]. Одной из разновидностей данного вида врезок является использование специальных узлов на трубопроводе, применяемых для регулировки внутреннего давления в трубе, так называемые «вантусы». К ним подключается специальное оборудование, которое производит откачку топлива в бензовозы. Как правило, в группе, осуществляющей хищение из нефтепроводов, состоят люди, в обязанности которых входит техническое обслуживание трубопровода. Таким образом, они знают не только расположение «вантусов», но и как не допустить падения давления на месте врезки, неминуемо возникающего при откачке топлива, что тут же фиксируется службами безопасности компании, которой принадлежит нефтепровод [Репецкая, Криминальный рынок..., 2010].

Неквалифицированные врезки представляют собой отверстие в теле трубопровода или его оборудования, не снабженное специальным приспособлением для кражи нефтепродукта. Несанкционированные врезки маскируются «колодцами» глубиной от 0,5 до 1,5 м, которые могут быть обустроены, например, деревянным коробом, корпусом стиральной машины, металлической трубой. В свою очередь, отвод (шлейф, труба или шланг) – это приспособление, присоединенное к верхней части патрубка и используемое для кражи топлива из трубопровода в передвижную цистерну (бензовоз) или стационарную емкость [Бражников и др., 2013].

Далее похищенную нефть транспортируют на подпольные мини-заводы, действующие нелегально и вырабатывающие продукцию очень низкого качества, которая затем использу-

ется на сельхозпредприятиях, мелких и отдаленных автозаправочных станциях [Репецкая, 2014] по ценам значительно ниже рыночных, что в условиях постоянно увеличивающихся цен на бензин обеспечивает стабильный спрос на дешевое топливо, пусть даже не всегда хорошего качества. При этом покупатели готовой продукции осознают, что приобретают товар, произведенный незаконно, однако острая потребность в топливе и высокие цены на бензин на крупных АЗС побуждают многих граждан становиться субъектами криминального рынка и способствовать его развитию и процветанию [Репецкая, Криминальный рынок..., 2010].

В целом ущерб от деятельности криминального рынка нефти не ограничивается только экономической его составляющей. Как правило, в значительном количестве случаев к экономическому ущербу присоединяется экологический, связанный, прежде всего, с утечкой нефти в местах несанкционированных врезок, а также работой подпольных производств переработки нефти, которые не подлежат никакому экологическому и санитарному контролю.

Криминальный рынок общераспространенных полезных ископаемых

Еще одним крайне потребляемым товаром на криминальном рынке сырья в Восточной Сибири являются общераспространенные полезные ископаемые (далее – ОРПИ), перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами конкретного субъекта Российской Федерации совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, так как они относятся к полезным ископаемым местного значения (например, перечень общераспространенных полезных ископаемых по Иркутской области утвержден совместным распоряжением Правительства Иркутской области № 290/98-рп и Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 61-р от 22.10.2009). Традиционно к такого рода ископаемым относят наиболее распространенные их виды, такие как песок, гравий, их смеси, щебень, глину.

Развитие строительной индустрии в Российской Федерации (жилищной, производственной, дорожной) повлекло за собой растущую потребность в тех или иных строительных материалах, многие из которых производятся как раз на основе тех или иных общераспространенных полезных ископаемых. Добыча указанных природных ресурсов в коммерческих целях, согласно закону РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1, является лицензируемой деятельностью. Лишь добыча на собственном земельном участке для собственных нужд на глубине не более 5 м возможна без получения лицензии. Вместе с тем отследить то, каким образом владелец использует свой земельный участок, содержащий месторождение какого-либо ОРПИ, соблюдаются ли требования к безлицензионной добыче, зачастую крайне сложно, а доступность этих природных ресурсов повсеместно приводит к их бесконтрольной добыче. При этом получаемая сверхприбыль, без уплаты налогов, сделала этот незаконный бизнес весьма доходным.

Общераспространенные полезные ископаемые добываются преимущественно либо из водоемов, либо из почвы. И в том и в другом случае такая добыча ведет к непоправимым последствиям для экосистемы места залегания ОРПИ. Если их выемка происходит из русла

реки либо иного водного объекта, то, помимо вреда, наносимого местной флоре и фауне, происходит изменение береговых линий, глубины и ширины русла, что может привести к возникновению различных чрезвычайных ситуаций, связанных с сезонным затоплением населенных пунктов, расположенных вблизи эксплуатируемого объекта, что уже неоднократно случалось на территории Иркутской области, в частности в акватории реки Иркут.

Наиболее опасной является добыча ОРПИ из земель сельскохозяйственного назначения либо лесного фонда. В первом случае безвозвратно утрачивается ценный плодородный слой, а во втором – происходит уничтожение лесных насаждений, что также крайне негативно сказывается на экологической ситуации в регионе.

Одной из основных проблем в данной сфере, как представляется, является крайняя бюрократизация процесса получения лицензии на разработку недр. Известно немало случаев, когда в контролирующие органы либо органы прокуратуры обращались юридические лица, выигравшие аукционы на право разработки месторождений ОРПИ, и в течение полутора-двух лет после этого лицензии для них уполномоченными органами государственной власти субъекта так и не были оформлены. В свое оправдание чиновники ссылались на сложный процесс согласований, который необходимо пройти для оформления лицензии. Результатом становилось начало безлицензионной разработки карьера, добычи и реализации природных ресурсов с одновременной потерей государством значительной прибыли от данной деятельности в виде налогов и иных обязательных платежей.

Еще одной из причин развития криминального рынка общераспространенных полезных ископаемых видится высокий уровень коррупции, сопровождающий данный нелегальный бизнес. Речь идет, в частности, о случаях безлицензионной добычи природных ресурсов с использованием различных криминальных схем, позволяющих длительное время внешне легально добывать ОРПИ, ссылаясь на наличие различных решений, соглашений, договоров, полученных от органов государственной власти субъекта или органов местного самоуправления.

Прикрывая такими документами свой незаконный бизнес, хозяйствующие субъекты бесконтрольно добывают природные ресурсы, не выплачивая налогов государству, и, учитывая высокую потребность строительной отрасли в песке, гравии и глине, получают от реализации похищенного огромные прибыли.

Впервые прокуратурой Иркутской области одна из таких схем была выявлена еще в 2006 году. Муниципальное образование заключило с хозяйствующим субъектом договор на оказание услуг по очистке русла р. Иркут, предусматривающий в ходе работ изъятие из реки так называемых песчано-гравийных смесей, включающих в себя несколько видов общераспространенных полезных ископаемых. Несмотря на отсутствие лицензии на недропользование, обязательной в такой ситуации, Территориальным отделом водных ресурсов Енисейского бассейнового управления проведение этих работ было согласовано, а Управлением Росприроднадзора области никаких мер к нарушителю не принималось. Более того,

при обжаловании действий администрации муниципального образования и хозяйствующего субъекта, прокуратурой в адрес регионального Росприроднадзора было направлено требование о расчете ущерба, причиненного водному объекту в ходе «очистки русла», однако никаких действий со стороны контролирующего органа не последовало. И только по итогам рассмотрения представления прокурора и последующего освобождения от занимаемой должности руководителя регионального управления Росприроднадзора такой расчет был произведен и составил 308 млн руб. Сумма причиненного ущерба была взыскана Западно-Байкальским межрайонным природоохранным прокурором в судебном порядке, однако на счетах нарушителя денежных средств не оказалось, а имеющееся имущество было оценено только в 600 тыс. руб.

Приведенный пример является далеко не единичным, а указанная схема добычи ОРПИ под видом выполнения каких-либо работ активно используется хозяйствующими субъектами и коррумпированными представителями органов государственной власти и местного самоуправления до настоящего времени.

И, наконец, третьей причиной процветания криминального рынка общераспространенных полезных ископаемых, на наш взгляд, является сложность в фиксации и доказывании факта незаконной добычи ОРПИ.

В данном случае речь, прежде всего, идет о незаконных недропользователях, которые занимаются извлечением полезных ископаемых без оформления каких-либо разрешительных документов на такую деятельность. При этом добыча ОРПИ осуществляется как на земельных участках или водных объектах, переданных им в пользование для каких-либо иных нужд (ведение сельскохозяйственных работ, строительство какого-либо объекта, организация фермы по выращиванию некоторых видов рыб и т. д.), так и на земельных участках и водоемах, никакого отношения к «добытчикам» не имеющих.

В описанных ситуациях основную сложность представляет собой процесс выявления лиц, занимающихся непосредственной добычей полезных ископаемых. Для установления фактов незаконной добычи ОРПИ правоохранительными и контролирующими органами периодически проводятся рейды по местам, где традиционно проводится такая добыча (как правило, информация об этом поступает от местных жителей). Однако когда участники рейда прибывают на место, то в лучшем случае застают брошенную технику, груженую гравием, песком, щебнем либо иным полезным ископаемым. Зачастую установить принадлежность техники не представляется возможным, изъятию она, как и добытые ОРПИ, не подлежит. Если даже удастся определить владельца техники и вменить ему совершение административного правонарушения (для возбуждения уголовного дела необходимо проведение сложных расчетов о размере изъятых ОРПИ из недр либо водоема, доказывания факта сбыта незаконного полученного полезного ископаемого и т. д., в связи с чем правоохранительные и контролирующие органы, как правило, ограничиваются наложением административного наказания), и техника, обнаруженная на месте происшествия, и ее содержимое в соответ-

ствии с законодательством подлежит возврату правонарушителю. Наложённый штраф в этой ситуации не играет большой роли для недропользователя, так как его размер несоразмерен с доходами, получаемыми от реализации общераспространённых полезных ископаемых.

Вместе с тем в подавляющем большинстве случаев рейды по выявлению незаконной добычи ОРПИ не приводят к каким-либо результатам, за исключением обнаружения мест несанкционированной добычи. Специалисты связывают это с тем, что такого рода бизнес имеет покровителей в правоохранительных органах и о готовящемся рейде незаконным «копателям» становится известно еще до его начала, что позволяет своевременно прекратить добычу и увести технику на безопасное расстояние.

Кроме того, несовершенство законодательной базы в сфере привлечения к ответственности лиц, незаконно добывающих общераспространённые полезные ископаемые, позволяет получать недобросовестным хозяйствующим субъектам сверхприбыли с минимальным риском и затратами, что на современном этапе способствует процветанию криминального рынка данного вида товаров.

Криминальный рынок нефрита

Еще одним специфическим сырьевым товаром, имеющим исключительно региональное происхождение [Дицевич, 2010] и преимущественно находящимся в нелегальном обороте, является нефрит [Раднаева, 2015]. Основной особенностью и отличием этого вида товара от товаров аналогичной группы на криминальном рынке является, пожалуй, потребитель. Нефрит – полудрагоценный камень, который не представляет большого интереса для граждан Российской Федерации. Однако в Китае нефрит считается священным камнем, ему приписываются мистические и даже лечебные качества, за которые его называют «зеленым золотом», из него делают ювелирные украшения, статуэтки, панно, посуду и другие изделия.

Таким образом, китайцы готовы покупать нефрит в неограниченных количествах за очень хорошие деньги. Однако лицензионную добычу на территории Иркутской области и Бурятии, где расположены месторождения этого камня, осуществляют всего 12 фирм-экспортеров, три из которых зарегистрированы в г. Иркутске, остальные – в г. Улан-Удэ. Вместе с тем до последнего времени ни одна из них не платила налоги, выставляя минусовой баланс, а весь добытый камень уходил в Китай с использованием «серых» схем [Репецкая, 2014].

Нелегальной добычей занимаются преимущественно местные жители, которые продают камни за наличный расчет китайцам. Наибольшей популярностью на этом нелегальном рынке пользуются камни весом около 50 кг, т. е. достаточно небольшого объема, чтобы их легко было спрятать в составах, груженых углем или другими минералами, идущими на экспорт в Китай. Обнаружить необработанный нефрит небольших размеров в вагоне угля очень сложно. Кроме того, нефрит прячется и в других скрытых хранилищах при перемещении через границу на автомобильном или железнодорожном транспорте. Известны случаи единовремен-

менного изъятия на Забайкальской таможне до 1 753 кг нефрита, перемещения более крупных партий нефрита осуществляются помимо таможенных постов [Репецкая, 2013].

Средняя цена поделочного изумрудного нефрита, используемого для ювелирных изделий, на региональных рынках в настоящее время не превышает 1 000 дол. за 1 кг. Ранее эта цена была в 3 раза выше (3 000 дол.), однако китайцы, будучи монополистами в скупке нефрита, снизили цены до 1 000 дол., хотя в Китае стоимость этого камня продолжает расти, и аналогичный камень стоит уже 3 500 – 4 000 дол. за 1 кг, цена наиболее ценного белого нефрита достигает 10 000 дол. за 1 кг. Таким образом, даже при небольших объемах поставок прибыль составляет сотни тысяч долларов. При таком объеме денежных средств повышенный интерес к нефритовому бизнесу проявился как со стороны организованных преступных групп, контролирующих добычу нефрита, так и со стороны местных правоохранительных органов, которые нередко обеспечивают безопасность транспортировки товара через границу, имея свою долю в криминальном обороте нефрита [там же].

Вместе с тем, говоря об организованной преступности современного периода, можно констатировать, что доминирующей тенденцией в изменении ее структуры является смещение организованной преступной деятельности из общеуголовной в экономическую сферу [там же]. Причем такая тенденция характерна не только для российской организованной преступности, но и для китайских ОПГ. Так, согласно китайским исследователям, экономические преступления в общей структуре преступлений, совершенных гражданами КНР в приграничных территориях, составляют 36,9% [Пан Дунмэй, 2008]. Основными же направлениями нелегальной экономической деятельности китайцев в Восточно-Сибирском регионе являются внешнеэкономические преступления, как раз связанные с различными видами криминальных рынков ресурсов.

Кроме того, одной из тенденций развития организованной преступности в России стало сращивание китайских преступных группировок с российскими криминальными сообществами. При этом специалистами отмечается, что преступные группировки от простых контактов переходят к новому качественно более тесному этапу сотрудничества, что может представлять серьезную угрозу национальным интересам страны [Номоконов, 2006]. Вновь образуемые конгломераты, соединяющие в себе русские и китайские преступные группировки, занимаются так называемым «силовым сопровождением» внешнеторговых операций по продаже в КНР природных ресурсов [Репецкая, 2012].

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере добычи нефрита. Учитывая повышенный интерес граждан Китая к этому полудрагоценному камню, в Республику Бурятия со временем хлынули представители китайских криминальных структур, что повлекло возникновение конфликтов с прежними скупщиками. Местные преступные сообщества также хотели иметь свою долю в нефритовом бизнесе. Вооруженные стычки позволили разделить сферы влияния с соблюдением так называемой «специализации»: за местными ОПГ осталась добыча нефрита, китайские теперь контролируют скупку и транспортировку [Репецкая, 2013].

Таким образом, на сегодняшний день нефритовый рынок активно развивается и при этом носит ярко выраженный криминальный характер; то и дело его пытаются загнать в рамки закона и заставить платить полагающиеся государству налоги, что, однако, пока не увенчалось успехом.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что криминальный рынок полезных ископаемых в Восточной Сибири достаточно развит, находится в сфере влияния различных, в том числе китайских, преступных групп, а обеспечение его бесперебойного функционирования осуществляется преимущественно с помощью коррумпированных сотрудников правоохранительных и контролирующих органов.

Кроме того, все три рассмотренных криминальных рынка полезных ископаемых помимо ущерба, наносимого государству в виде неполученного дохода от налогов и иных платежей, наносят невосполнимый вред окружающей среде. Действиями нелегальных недропользователей уничтожается не только плодородный слой почвы, но и целые экосистемы, в случае если добыча сопряжена с вырубкой лесных насаждений либо осуществляется из водного объекта. При добыче используется зачастую устаревшая техника, которая очень часто работает на некачественном топливе, произведенном из похищенной нефти либо нефтепродуктов, что, в свою очередь, приводит к выбросу в атмосферу большого объема загрязняющих веществ.

С учетом изложенного, для снижения негативных последствий от функционирования криминального рынка полезных ископаемых необходимо разработать комплекс мер противодействия этому опасному явлению.

Библиография

1. Бражников Д.А. и др. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений против собственности в нефтегазовом комплексе. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 134 с.
2. Дицевич Я.Б. О некоторых факторах, детерминирующих экологическую преступность // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3. С. 30-39.
3. Дицевич Я.Б. Региональная экологическая преступность: характеристика и предупреждение. Иркутск, 2010. 235 с.
4. Лелюхин С.Е. Китайская организованная преступность на ДВ России // Современные вызовы преступности и противодействие им (в условиях Сибири и Дальнего Востока). Владивосток, 2012. 86 с.

5. Мажников А.В. Актуальные вопросы борьбы с хищением нефти из магистральных трубопроводов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 534. С. 90-97.
6. Мажников А.В. Предупреждение экономических преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 168 с.
7. Номоконов В.А. Особенности организованной и транснациональной преступности на Дальнем Востоке // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 1. С. 19-23.
8. О недрах: закон Рос. Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 16. Ст. 834.
9. Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых по Иркутской области: распоряжение Правительства Иркутской области № 290/98-рп и Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 61-р от 22.10.2009 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 50.
10. Пан Дунмэй. Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока. Владивосток, 2008. 273 с.
11. Раднаева Э.Л. Региональные особенности преступности (по материалам Республики Бурятия) // Авдеев В.А. (ред.) Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. трудов. Иркутск, 2015. С. 63-72.
12. Репецкая А.Л. Внешнеэкономическая деятельность китайских ОПГ в Восточной Сибири // Пролог. 2013. № 2. С. 53-59.
13. Репецкая А.Л. Деятельность китайских организованных групп в современный период на территории Восточной Сибири // Проблемы современного российского законодательства: сб. науч. трудов. Иркутск, 2012. С. 303-308.
14. Репецкая А.Л. Криминальный рынок России. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции; Сателлит, 2007. 120 с.
15. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. 191 с.
16. Репецкая А.Л. Характеристика сибирского регионального криминального рынка наиболее распространенных видов товаров // Пролог. 2014. № 1. С. 35-41.
17. Репецкая Ю.О. Криминальный рынок нефти и нефтепродуктов в Иркутской области // Байкальский криминологический журнал. 2010. № 1. С. 79-82.
18. Христюк А.А. Организованная преступность Восточной Сибири: современные тенденции и региональные особенности. Иркутск, 2009. 149 с.
19. Zabyelina Y. Deviant globalization black market economy in the 21st century // Political studies review. 2013. Vol. 11. No. 3. P. 421-422.
20. Zuesse E. An hypothesis regarding pricing of black-market goods // Journal of economic behavior and organization. 1998. Vol. 34. No. 3. P. 499-504.

The criminal market of minerals in Eastern Siberia

Yuliya O. Karpysheva

PhD of Law, Associate Professor,
Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors
in civil and commercial proceedings,
Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office
of the Russian Federation,
664000, 1 Shevtsova st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: Jillianr@mail.ru

Abstract

Objective. The article examines one of the varieties of the criminal market of raw materials – the criminal market of natural resources, existing on the territory of Eastern Siberia.

Methodology. The methodology of the work includes methods of formal-legal analysis of the current legal model of the control of the market of mineral resources in Eastern Siberia.

Results. As for the goods on the market, three kinds of mineral resources are examined, which, according to the author, present great interest. Among them are oil and oil products, common mineral resources and a semi-precious stone nephrite.

Conclusion. The author comes to conclusion that mining, processing and sale of these natural resources involves removing a significant income with minimal costs and risks for the participants of the criminal market of minerals. It determines the participation of organized criminal groups in the economic activities, which run their business with corrupt connections in state authorities, local self-government and law enforcement bodies. In addition to the material loss incurred to the government from illegal mining, processing and sale of natural resources significant harm is caused to the environment, which leads to an urgent need to develop measures that could act as a counter to the development and existence of the considered variety of regional criminal market of raw materials.

For citation

Karpysheva Yu.O. (2016) Kriminal'nyi rynek poleznykh iskopaemykh v Vostochnoi Sibiri [The criminal market of minerals in Eastern Siberia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6, pp. 141-153.

Keywords

Criminal market, oil, oil products, common mineral resources, nephrite, organized crime, corruption.

References

1. Brazhnikov D.A. et al. (2013) *Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestuplenij protiv sobstvennosti v neftegazovom komplekse* [Criminological characteristics and prevention of crimes against property in the oil and gas industry]. Tyumen: Tyumen Industrial University.
2. Ditsevich Ya.B. (2008) O nekotorykh faktorakh, determiniruyushchikh ekologicheskuyu prestupnost' [On some factors, determining ecological criminality]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law], 3, pp. 30-39.
3. Ditsevich Ya.B. (2010) *Regional'naya ekologicheskaya prestupnost': kharakteristika i preduprezhdenie* [Regional ecological criminality: characteristics and prevention]. Irkutsk.
4. Khristyuk A.A. (2009) *Organizovannaya prestupnost' Vostochnoi Sibiri: sovremennye tendentsii i regional'nye osobennosti* [Organized crime in Eastern Siberia: current trends and regional features]. Irkutsk.
5. Lelyukhin S.E. (2012) Kitaiskaya organizovannaya prestupnost' na DV Rossii [Chinese organized criminality in the Far East of Russia]. In: *Sovremennye vyzovy prestupnosti i protivodeistvie im (v usloviyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka)* [Modern challenges of criminality and its prevention (in the conditions of Siberia and the Far East)]. Vladivostok.
6. Mazhnikov A.V. (2007) Aktual'nye voprosy bor'by s khishcheniem nefti iz magistral'nykh truboprovodov [Topical issues of combating oil theft from pipelines]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 534, pp. 90-97.
7. Mazhnikov A.V. (2008) *Preduprezhdenie ekonomicheskikh prestuplenii, sovershaemykh v neftegazovom komplekse. Dokt. Diss.* [Prevention of economic crimes in the oil and gas industry. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Nomokonov V.A. (2006) Osobennosti organizovannoi i transnatsional'noi prestupnosti na Dal'nem Vostoke [Peculiarities of organized and transnational criminality in the Far East]. *Sibirskii kriminologicheskii zhurnal* [Siberian criminological journal], 1, pp. 19-23.
9. O nedrakh: zakon Ros. Federatsii ot 21.02.1992 № 2395-1 [On subsoil: Federal Law of the Russian Federation No. 2395-1 of February 21, 1992] (1992). *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF (St. 834)* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation (Art. 834)], 16.
10. Ob utverzhdenii perechnya obshcherasprostranennykh poleznykh iskopaemykh po Irkutskoi oblasti: rasporyazhenie Pravitel'stva Irkutskoi oblasti № 290/98-rp i Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii RF № 61-r ot 22.10.2009 [On approval of the list of mineral resources in the Irkutsk Region: the government of the Irkutsk Region No. 290/98-rp and the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation No. 61-R of October 22, 2009]

- (2009). *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Bulletin of normative acts of the federal executive authorities], 50.
11. Pan Dunmei (2008) *Protivodeistvie prestupleniyam, sovershaemym grazhdanami KNR na territorii rossiiskogo Dal'nego Vostoka* [Combating crimes committed by citizens of China on the territory of the Russian Far East]. Vladivostok.
  12. Radnaeva E.L. (2015) Regional'nye osobennosti prestupnosti (po materialam Respubliki Buryatiya) [Regional features of crime (by the materials of the Republic of Buryatia)]. In: Avdeev V.A. (ed.) *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimereniya: sb. nauch. trudov* [Crime in Russia: problems of law implementation and law enforcement: collection of scientific works]. Irkutsk, pp. 63-72.
  13. Repetskaya A.L. (2012) Deyatel'nost' kitaiskikh organizovannykh grupp v sovremennyi period na territorii Vostochnoi Sibiri [Activities of Chinese organized groups in the modern period on the territory of Eastern Siberia]. In: *Problemy sovremennogo rossiiskogo zakonodatel'stva: sb. nauch. trudov* [Problems of modern Russian law: collection of scientific works]. Irkutsk, pp. 303-308.
  14. Repetskaya A.L. (2014) Kharakteristika sibirskogo regional'nogo kriminal'nogo rynka naibolee rasprostranennykh vidov tovarov [Characteristics of the Siberian regional criminal market of the most common types of goods]. *Prolog* [Prologue], 1, pp. 35-41.
  15. Repetskaya A.L. (2007) *Kriminal'nyi rynek Rossii* [The criminal market of Russia]. Saratov: Saratov Centre for the study of organized crime and corruption; Satelit Publ.
  16. Repetskaya A.L. (2010) *Organizovannaya prestupnost'. Tenevaya ekonomika. Kriminal'nyi rynek Rossii* [Organized crime. Shadow economy. The criminal market of Russia]. Moscow: Yurlitinform Publ.
  17. Repetskaya A.L. (2013) Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kitaiskikh OPG v Vostochnoi Sibiri [Foreign trade activities of Chinese organized crime groups in Eastern Siberia]. *Prolog* [Prologue], 2, pp. 53-59.
  18. Repetskaya Yu.O. (2010) Kriminal'nyi rynek nefi i nefteproduktov v Irkutskoi oblasti [The criminal market of oil and oil products in the Irkutsk Region]. *Baikal'skii kriminologicheskii zhurnal* [Baikal criminological journal], 1, pp. 79-82.
  19. Zabyelina Y. (2013) Deviant globalization black market economy in the 21st century. *Political studies review*, 11 (3), pp. 421-422.
  20. Zuesse E. (1998) An hypothesis regarding pricing of black-market goods. *Journal of economic behavior and organization*, 34 (3), pp. 499-504.